

СПИД В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ: ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА

Author: Yana
Voitova

Печать молчания на проблеме СПИДа в северокавказской республике вынуждает больных и их семьи скрывать истинные размеры проблемы.

Главным препятствием в борьбе против распространения СПИДа и ВИЧ-инфекции в Северной Осетии является незнание истинных масштабов этой проблемы.

По словам главного врача североосетинского центра по борьбе и профилактике СПИДа Геннадия Гутоева, положение в республике, как позволяют предположить имеющиеся данные, нетяжелое в сравнении с другими регионами России. Согласно этим цифрам, на сто тысяч человек в Северной Осетии приходится 49 ВИЧ-инфицированных, тогда как показатель по Москве или Санкт-Петербургу составляет в среднем 500 человек на те же сто тысяч.

"Но это не значит, что можно, загордившись, опустить руки и не работать, сказав, что этой проблемы у нас нет, - говорит Гутоев. - Она есть, и насколько реальны ее цифры нам пока неизвестно. Мы говорим о 293 людях, но это все приблизительно".

По официальным данным, от СПИДа в Северной Осетии уже умерли 28 человек, и 15 детей родились от ВИЧ-инфицированных матерей.

Многие местные жители склонны сомневаться в соответствии публикуемых данных реальному положению дел. «Я никогда не поверю, что в нашей Республике столько людей больных СПИДом, - заявляет директор небольшой фирмы. - Это выдумки, дань моде. У других народов есть такие люди, значит и у нас должны быть есть. Но даже если эти цифры правдивы, зачем об этом кричать, зачем позориться?»

Многие из числа уже зараженных или рискующих заразиться не просят о помощи.

Так, 17-летний спортсмен-борец, заразившийся СПИДом в Польше, заявляет: «Я не боюсь этой болезни, потому что пока чувствую себя нормально, а когда наступит кризис, уже придумают лекарство».

Отрицать наличие проблемы легко. «Я - наркоман, с 25-летним стажем, но, как видишь, еще живой, - сказал один человек. - Я колю только дорогие наркотики, и у меня хорошие товарищи». Однако недавно выяснилось, что он заразился ВИЧ.

Как утверждает Гутоев, возраст зараженных в республике колеблется в пределах 15-35 лет. Трудно выделить какие-либо другие общие черты относящихся к этой группе людей. "Нельзя сказать, что это люди из неблагополучных семей. У них разный статус, разное социальное положение, есть и одинокие, и женатые. Но в основном это люди практически нигде не работающие, много зараженных ВИЧ из мест лишения свободы. Жители Владикавказа среди инфицированных составляют 68% от общего количества».

Центр существует в Северной Осетии вот уже несколько лет, однако специалистам его приходится работать в непростых условиях - здание обветшало, в нем холодно и тесно.

Владикавказский центр функционирует уже многие годы.

«Задача нашего Центра - прежде всего, не допустить появления новых зараженных, снизить риск заболевания, - говорит главврач Центра Геннадий Гутюев. - Болеют в основном представители группы риска, т.е. те, кто употребляют наркотики и предоставляют секс-услуги или ведут беспорядочный образ жизни».

Как правило, замечает глава эпидемиологического отделения Центра Тамара Батагова, люди приходят сдавать кровь когда возникает необходимость - например, если они выезжают за границу или устраиваются работать в медицинское учреждение. "У нас пока еще люди не задумываются о том, что здоровью надо уделять должное внимание, что сдавать анализы надо не только тогда, когда ситуацию уже не изменить», - сетует она.

Немаловажной причиной является и суровое социальное табу, жертвами которого становятся больные СПИДом по вине избегающих разоблачения родственников.

"В этой республике не принято открыто говорить о своих проблемах, - говорит Гутюев. - Если человек оступился, от него смогут запросто отвернуться и соседи, и даже родственники, боясь, что их тоже осудят просто за связь с этим человеком. Но здесь мы обеспечиваем полную анонимность. Я пресекаю любые разговоры типа "А я знаю, чей это сын" и так далее».

Молодой владикавказец Резван считает, что ВИЧ-инфицированных следует изолировать. «Представь, эти люди ходят среди нас и могут заразить нас в любую секунду, - возмущается он. - Их надо просто изолировать от общества, чтобы другие не имели возможности с ними контактировать. Не всегда получается использовать презерватив, значит есть шанс реально от них заразиться. Так пусть они будут далеко от нас».

О том, что в такой маленькой республике как Северная Осетия очень трудно оставаться анонимным больным, свидетельствует случай юноши М. из известной в республике фамилии. Он давно подозревал, что у него СПИД, но боялся идти сдавать анализы. «Я был уверен, что врачи узнают и будут сплетничать за моей спиной, - рассказывает он. - Но я решился, теперь я уверен, что болен, но зачем мне нужна была эта определенность? Все равно это неизлечимо. А сплетен и вправду стало столько, что у меня уже просто не осталось сил жить».

Центра по борьбе со СПИДом распространяет брошюры и книги, а также проводит рекламные акции, предупреждающие владикавказцев об угрожающих им опасностях. Однако не все разделяют стремление врачей говорить открыто о проблеме СПИДа в республике.

«Я слышал, что на улицах города помимо этих ярких щитов с огромными похабными словами СПИД появятся новые с большими презервативами,— возмущается пожилой житель Владикавказа, отказавшийся назвать свое имя. — Я первый плюну на эти щиты и буду презирать наше руководство, если оно допустит этого. Где наш стыд, где совесть, где то, чему нас учили предки? Нельзя такие слова даже шепотом произносить, не то, что на улицах об этом писать».

«Я тоже негативно отношусь к такой яркой демонстрации, - говорит Лариса Байсангурова — главный специалист Центра профилактики наркомании, отвечающая за направление профилактики СПИДа. Лариса проводит семинары для педагогов школ по программе превентивного образования, которая для 8-9 классов представлена учебными пособиями «Полезные привычки», где особое внимание уделяется профилактике ВИЧ, СПИДа. Она не работает с наркоманами и ВИЧ-инфицированными, ее слушатели - обычные подростки, педагоги и родители.

«Нужно приспособлять рекламу к менталитету, - продолжает Байсангурова. - Зачем нужны красочные презервативы на щитах? Достаточно простой, но весомой фразы, которая есть на некоторых наружках: «Знать — значит жить».

ЯНА ВОЙТОВА, корреспондент московского Центра экстремальной журналистики, www.cjes.ru, на Северном Кавказе

Location: [Stavropol](#)
[Russia](#)
[North Ossetia](#)
[Ingushetia](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BF%D0%B8%D0%B4-%D0%B2-%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D1%81%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B8-%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0>